

ТАНЯ ВИННЕР

БРОШЕНКА

Я ТЕБЯ ВЕРНУ

Таня Виннер

Брошенка. Я тебя верну

«Автор»

2026

Виннер Т.

Брошенка. Я тебя верну / Т. Виннер — «Автор», 2026

Чтобы покрыть долги мужа, Майя Любавина соглашается стать суррогатной матерью. План хорош, но однажды будущая мамочка заявляет, что ребенок ей больше не нужен. Майя пытается найти поддержку у мужа, но оказывается, что тот давно живет на две семьи. И ему не нужны ни Майя, ни ее ребенок. Осложняется все тем, что будущий папочка – это начальник Майи. Вот только сказать она ничего не может, так как скована договором.***Перовский режет взглядом. Он готов порвать меня на куски, но не может. Я ношу его ребенка. Он прижат к стенке, потому что теперь не может меня уволить. А идти на попятную не в правилах Тимура.- Будешь жить в моем доме, - рычит босс. – До тех пор, пока не родишь. Потом катись на все четыре стороны. По моим щекам бегут слезы. Я понимаю, что не хочу расставаться с доченькой, не хочу отдавать ребенка. Только не ему.

Таня Виннер

Брошенка. Я тебя верну

Глава 1

МАЙЯ

– Что значит, вам не нужен этот ребенок?

Мы сидим в кафе за столиком у открытого окна, с видом на веранду, по которой летают тонкие льняные занавески, и женщина, которая должна стать матерью моего ребенка, говорит, что малыш ей больше не нужен.

– То и значит, – Кристина Перовская с силой втягивает через соломинку цитрусовый смузи. – Мне не нужен ребенок от этого человека.

– Вашего мужа, – напоминаю я и подаюсь вперед. – Этот ребенок – ваш и вашего мужа.

– Деточка, – Кристина ставит на стол стакан и окидывает меня презрительным взглядом.

– Мои отношения с бывшим мужем тебя не касаются. Я хотела привязать его этим ребенком, но больше не хочу. Нашелся вариант поинтереснее.

– Но так нельзя, – я начинаю задыхаться, перед глазами все мутнеет. – У нас же договор.

Кристина кивает:

– И ты получила все положенные тебе выплаты. До этого момента. А теперь можешь избавляться от этого отродья и жить дальше.

Я в ужасе хватаюсь за живот. Малышу всего три месяца, но, уверена, он уже все слышит.

– Но у нас в договоре совершенно другое, – все еще пытаюсь настаивать я. – Основная сумма мне положена после рождения ребенка.

– А теперь он не родится, – Кристина хищно улыбается, обнажая отбеленные зубы. – Считаю, сэкономила себе деньги, а тебе время. Все, – она подзывает официанта, чтобы расплатиться и берет маленькую сумочку. – Разговор окончен. С тобой свяжется мой адвокат. И не вздумай жаловаться Перовскому. Ты же помнишь? Проболтаешься – вернешь все полученные средства.

Она расплачивается и встает.

– Там тебе денежка на аборт капнет. Не экономь, в нормальную клинику иди.

Глава 2

МАЙЯ

Я была раздавлена.

Никогда. Никогда бы я не пошла на суррогатное материнство, если бы не долги Федора. Он набрал быстрых кредитов и должен был банку очень крупную сумму. Коллекторы даже на работу мне звонили.

Уже коллеги начали коситься, за спиной шептаться. Кто-то даже предложил денег собрать. Но сколько бы они набрали? Чтобы закрыть долги, нам надо было бы продать квартиру.

Ну, или почку. Федор совершенно серьезно начал говорить об этом. И это стало последней каплей. Я очень испугалась! И начала искать варианты. Вот тогда и возникла идея выносить ребенка для бездетной пары.

Мне заплатили аванс, которого хватило на погашение части долга. Потом было ежемесячное пособие, оно тоже полностью уходило Федору. Я смогла взять потребительский кредит в нормальном банке. И нам оставалось выплатить совсем немного... но...

Теперь не будет последнего транша. Да, и дальше пособия не будет. Как мне сказать об этом мужу? Ведь я так долго уговаривала его на эту авантюру! Он был против. Говорил, что наверняка есть другие способы. Ага, есть. Почка.

Еле-еле уговорила.

Федор взорвется. Своих детей у нас не было. Мы все ждали. То одно, то другое. Сначала ремонт в квартире делали, потом его маме ноги лечили, потом ждали повышения на работе. Федор не соглашался на общего ребенка, как он отреагирует на то, что мы будем воспитывать чужого?

Я так медленно шла домой, что не заметила, как опустился вечер. Федор меня не ждал. Я должна была остаться на ночь в клинике, чтобы пройти комплексное обследование по завершении первого триместра. Получается, его ожидал двойной сюрприз.

Господи! Пусть случится чудо, и муж обрадуется этом ребенку! Я обязательно потом рожу ему сына. Только бы он принял эту девочку!

Мои глаза затуманились от накативших слез. Я зажмурилась, сгоняя их. Не хватало еще споткнуться обо что-нибудь в полутьме. Фонари в нашем районе стояли какие-то странные: сами горели, но света вокруг не давали.

Пока поднималась в лифте, постаралась привести себя в порядок. Если я подам новость, как положительную, может, Федор ее так и примет?

Ребенок-то все равно мой, я его вынашиваю. И денег мы получили. Все в плюсе.

Двери со скрипом открылись, и я перешагнула получившуюся ступеньку: кабинка оставилась чуть ниже.

В общем коридоре, как обычно, горела одна лампочка из пяти. Я оставила две заявки в УК, но никто так и не пришел. Ох... Ничего меня сегодня не радует. Ну, хоть какой бы знак хороший!

Я поднесла руку к звонку, но передумала. Вдруг, Федор устал и дремлет? Достала ключи и сама открыла дверь.

В квартире вкусно пахло пищей и журчал телевизор. Решил устроить себе праздник? Мы же экономим! Ладно, точно не предмет для ругани сегодня.

Скинув туфли и бросив сумку в прихожей, я неспешно подошла к спальне. Подбирала слова, которые никак не подбирались.

И тут меня словно водой обрызгали: в спальне смеялась женщина.

– Только не говори, что ты не видела это фильм?

– Не скажу, – продолжила смеяться женщина. – Если не хочешь. А так – да, не видела.

– Не хочу, – прорычал Федор. – Тебя хочу.

И снова смех. Только теперь явно не по поводу фильма.

– Федя, пицца же! Я сейчас вся измажусь.

– А я тебя облизывать буду... Иди сюда.

Скрип ножки, которую давно пора починить, звук падающей подушки и удар стекла об пол. Разбилась рамка, которая стояла на столике у кровати.

– Ой, Федя! Разбили, – с сожалением произносит женщина.

– Ну, и похер. Выкину потом, забей.

Меня оглушают характерные звуки лобызаний и почмокиваний.

Это я точно слушать не хочу.

Резко толкаю дверь и замираю.

Рыжая красотка лежит навзничь на моей кровати, а над ней нависает мой муж. Она задирет на меня голову. Оба смотрят так, будто я грабитель, внезапно явившийся на их праздник жизни.

– Ты здесь что делаешь? – сердито удивляется Федор. – Ты же в клинике должна быть.

– Тебя только это волнует? – безжизненно вопрошаю я.

Рыжая пытается выбраться из-под обнаженного Федора и тянет на себя одеяло, чтобы прикрыться.

– Ну, ты даешь, Феденька, – обиженно бубнит шлюшка. – Сам же сказал, что дура твоя не явится. Я, между прочим, себя не на помойке нашла, чтобы вот так подставляться.

– Люсечка, так я ж не знал, – Федор путается в одеяле, пытаясь развернуться на кровати. – Если б знал, разве бы я тебя так подставил?

Женщина спускает ноги с кровати и, видимо, наступает на битое стекло, потому что начинает орать и материться.

Я совершенно не понимаю, как нужно вести себя в данной ситуации. Никогда не представляла себя в роли жены, застающей мужа с любовницей. Если бы хоть намек был, может, и подготовилась бы.

Понимаю, что я точно не хочу сейчас скандалить и точно не время рассказывать о расторгнутом контракте, поэтому разворачиваюсь и выхожу в холл. Обуваюсь, беру ветровку и хлопаю дверь.

Хорошо, что родители живут через три дома. Вот только они ничего не знают ни о долгах Федора, ни о ребенке. Надо как-то объяснить им мое вечернее появление.

Ноги не держат, приходится держаться за грязные стены, с колючими подтеками краски. По щекам бегут горячие слезы, и я снова ничего перед собой не вижу.

Глава 3

ТИМУР

– Ребенка не будет, – Кристина бросает вещи на кровать и хищно осматривает гардеробную.

– В смысле «не будет»? Куда ты его дела?

Вот мне совсем не до шуток. Я позволил ей забеременеть, а теперь она меня решила обломать? Я уже машину сыну выбрал. Какой «не будет»?

– Я не знаю, куда детей после абортот девают, не спрашивала, – Кристина берет несколько манто одновременно, не удерживает, и они валятся на пол, стуча металлическими вешалками.

Так и я, не в силах устоять на ногах, делаю шаг назад и хватаюсь за дверной косяк.

– Абортот?

– Да, Перовский, что не понятно? – Кристина злится, поднимает манто, бросает их на кровать и смотрит задумчиво.

Затем возвращается в гардеробную и прикатывает еще один чемодан.

– Меня достало жить с тобой, ничего не получая взамен. Ты вечно в командировках. Вечно на переговорах. Я так и состарюсь одна.

– Од... на? – слова застревают в горле. – А ребенок?.. Я же позволил тебе завести ребенка!

– Завести? – усмехается Кристина. – Это тебе собачка что ли? Завести ребенка.

Она открывает верхний ящик комода и достает футляры с украшениями.

– В общем, я решила. Ничего у нас с тобой не будет. Не получается. Я уйду к Кубе.

– Кому? – потрясение за потрясением.

Сегодня явно не мой день.

– Сергею Яхину, футболисту. Он везде будет брать меня с собой. Мир посмотрю. Почувствую себя, наконец, счастливой.

Кристина застегивает молнии на чемоданах, выдвигает ручки и поворачивается ко мне.

– Проводишь?

– Ты совсем ошалела? – я рычу и начинаю наступать.

Понимаю, что сейчас я либо впервые в жизни ударю женщину, либо сломаю ей шею.

– Ой, Тимурчик, давай вот только без этих скандалов? – устало тянет она. – Мне, вообще-то, сейчас еще за руль садиться. Хочешь, чтобы я перенервничала, и мне стало плохо? Уверен, что вот так желаешь закончить нашу семейную жизнь?

– Ты убила моего ребенка. О чем ты вообще говоришь? – в голове не укладывается, что она так спокойно может об этом говорить.

Словно сделала себе брови или сменила цвет волос.

– Ладно, – Кристина кивает. – Честно, я не думала, что история с ребенком так на тебя подействует. В общем, не было никакой беременности. Я тебя обманула.

– Чего?! – я, словно, оказался в какой-то параллельной реальности. – Кристина, ты в своем уме?

– Я решила, что все равно рано или поздно забеременею, почему бы не сейчас? Ну, то есть, сказать тебе, что уже, а забеременела бы потом как-нибудь.

– А снимки УЗИ? Видео? – теперь мне предстояло поверить в новую версию?

– Ой, ерунда, – отмахнулась Кристина. – Купила. Если не веришь, можем вместе в клинику поехать, и врач подтвердит, что я никогда не была беременной.

– А моя сперма? Мы же сдавали для ЭКО, – я столько времени потерял в этих больницах!

– Ну, сдавал и сдавал. Я уже попросила ее утилизировать, если ты об этом переживаешь. Так что, давай по-хорошему расстанемся, мой дорогой. Поехала я в новую жизнь!

Останавливать я ее точно не собирался. Зачем мне жена, которая спит с другим? Я загрузил чемоданы в багажник и отправил ее к футболисту, с полной уверенностью, что и от него она скоро сбежит.

А мне предстояло залить свое горе вискарем. Я взял бутылку и через тайную калитку с цифровым замком завалился к соседу.

Прохоров, по прозвищу Порох, прятался в своем Подмосковном доме, когда уставал от Питерской жизни. Владелец сети клубов иногда хотел просто побыть в тишине.

Я застал друга в бассейне. Он вальяжно рассекал по воде, держа во рту сигару.

– Порох, дело есть.

– Я отдыхаю. У меня дел нет, – возразил образчик питерской интеллигенции.

– А если так, – я присел и поставил бутылку на кафед.

МАЙЯ

Мы сидели за круглым кухонным столом, пахло корвалолом и дешевыми сигаретами.

Папа молчал, а мама плакала.

– Почему... почему ты не говорила нам, что у вас все так плохо? – мама плакала без слез, она так умела.

Только по голосу можно было понять, что она рыдает. Женские слезы всегда бесили отца. Он становился взрывным, неуправляемым. Поэтому я с детства научилась прятать слезы.

Да, и с Федором не позволяла себе всех этих мокрых рек.

– Потому что не было Так плохо, – тихо ответила я. – Я знаю, как другие живут. Девочка с работы, вон, постоянно синяки прячет. А другая живет под гнетом свекрови. А Федя... Федя просто хотел стать бизнесменом.

– Лучше бы твой Федя нормальную работу нашел, – отец потушил очередную сигарету о край металлической пепельницы. – Глядишь, и внуками бы нормальными уже обзавелись.

Я непроизвольно прижала ладони к животу. Почувствовала, как запылали щеки.

– Ты вот что, дочка, – отец встал, открыл шкафчик и достал маленькую бутылочку дешевого коньяка. – На аборт пойдешь в районную поликлинику, а деньги матери отдашь. Ей теперь продукты на троих покупать. Ничего, уждемся.

– У меня другое предложение, – тихо ответила я.

Глава 4

МАЙЯ

– Какое еще предложение? – строго цедит отец. – Ты не в том положении, чтобы поперек мне что-то говорить.

– Я буду помогать деньгами, – я умоляюще смотрю на маму. – Вам нужны лекарства, ты давно хотел вставить зубы. Без необходимости закрывать Федины долги, я смогу большую часть зарплаты отдавать вам.

Получала я неплохо, но квартиру бы себе снять не смогла. С Федором всё было кончено, я бы точно не вернулась к нему после измены. Поэтому жить мне попросту было негде. Только здесь, у родителей.

– Дочка, – недоверчиво щурится мама. – Ты не хочешь избавляться от малыша?

– Конечно, нет, – резко отвечаю я.

Уверена, мама меня понимает. Она всегда мечтала о большой семье, но после меня забеременеть у нее так и не получилось.

– Не понимаю, – хмурится отец. – Ты хочешь повесить на нас чужого ребенка?

– Он не чужой, – пытаюсь противиться. – Он мой. Я его выношу и рожу. А любить его или нет, уже вам решать. Кстати, её, – робко улыбаюсь. – Это девочка.

Отец выпил коньяк, выбил из пачки очередную сигарету и подошел к окну, открыл старую форточку. Чертыхнулся и выбросил сигарету на улицу.

– Юрочка, – мама встала и подошла к отцу. – Не переживай, мы справимся. И внучку на ноги поставим.

– Какую внучку, Мань? – желваки отца натягивали жесткую кожу. – Она ж только на треть наша, а остальное – чужое. Никогда она нашей не будет.

– Будет, Юра, будет, – мама гладила его по плечу, успокаивала.

Папа жесткий, но... настоящий. Он поймет, примет. Да, будет напоминать мне обо всем, и не раз, но зато не предаст.

Осталось только мне самой осознать, что жизнь уже никогда не будет прежней.

ТИМУР

Голова раскалывалась, во рту кошки насрали. А нужно было как-то собраться и ехать в офис. Не будет устрашающей фигуры босса, то есть – моей, наверняка, весь день проведут за просмотром дебильных видосиков и перемалыванием костей друг другу.

Лиля уже приготовила мне специальный завтрак – антипохмельный. Я вылез из душа и кое-как дополз до спасительной порции кислых щей.

Скорее всего, экономка уже поняла, что Кристина в этом доме больше не живет, поэтому второй прибор не поставила.

– Что желаете на ужин?

– Рыбу! – выпалил я.

И не потому, что сильно ее хотел, а потому что Кристина не переносила ее запах. Я мог полакомиться любимой рыбкой лишь в ресторане.

Удивительно, как девица, которую изначально я завел просто как статусную жену, смогла так меня к себе приручить.

И не сказать, что я был сильно в нее влюблен. Скорее, она была для меня, как дорогой автомобиль, с которого сначала пылинки сдуваешь, а потом либо забываешь в углу гаража, либо без сожалений меняешь на новую.

Вот только не знаю, захочу ли я теперь другую? Я уже сроднился с мыслью о наследнике, и пока меня больше беспокоила дыра в сердце, откуда вырвали моего сына.

Очень странная боль – потерять то, чего и не было на самом деле.

Дождавшись, когда похмелье отступит, я оделся и вызвал такси. В таком состоянии за руль точно садиться не стоило.

МАЙЯ

Тимур Перовский – самый страшный страх для любого сотрудника. Он лез буквально во все!

Я была скромным бухгалтером, и даже не самым главным, поэтому мне удавалось вжаться в кресло и не отвечивать, когда он заходил в наш отдел. А вот Галине Николаевне доставалось по полной. Я прямо видела, как корежится её лицо от того, что Перовский нависает над ее столом и пытается вчитаться в строчку бухгалтерской таблицы.

Мы занимались оптовыми поставками бакалеи. Перовский искренне верил, что любой провис в выручке происходит от того, что кто-то из сотрудников бездельничает. А еще он любил доносы. Чтобы сотрудники разных отделов стучали друг на друга. И за это лично я уважала его еще меньше.

Из приятного в этом человеке была лишь внешность. Будучи верной женой, я все равно не могла не замечать, что у Перовского именно тот типаж, которого женщины мечтают видеть рядом с собой. Кажется, что за его широкой спиной можно спрятаться от всех бед, а на могучей груди прикорнуть, когда окружающий мир окончательно тебя достанет.

Девчонки откровенно завидовали Кристине, его жене.

А теперь я недоумевала: как можно было найти партию лучше, чем Перовский? Несмотря на все свои чудачества, он казался надежным. И она вот так отказалась от стабильного будущего для себя и своего ребенка?

Я сцепила зубы, чтобы рефлексивно не положить руки на живот.

Никто на работе так и не знал о моей беременности. Я должна была уволиться после второго триместра и засесть дома. Кристина выплачивала бы мне пособие, соизмеримое с зарплатой, оплатила бы восстановление. А дальше у меня оставались деньги, чтобы начать новую жизнь.

Я мечтала уйти из финансов и заняться тем, что всегда любила – кулинарией. Хотела печь торты на заказ. Начать зарабатывать, осесть дома, родить ребенка. Федор увидел бы, что нам хватает моего заработка, и разрешил бы не возвращаться в офис.

К сожалению, моим планам не суждено было сбыться. А, значит, пора было строить новые. Для начала, я должна сообщить отделу кадров о своей беременности. Они должны готовиться к тому, что им придется выплачивать мне декретное пособие.

Именно этим я и занялась в те десять минут, в которые разрешалось добежать до кофемашины.

Не знаю, какой реакции я ждала от Блокиной, нашей кадровички, но она громко икнула и в ужасе округлила глаза.

– А это точно? Может, ты ошиблась?

– Точнее некуда, – улыбнулась я. – Третий месяц.

– Ох... – Юлия Владимировна провела рукой по стянутым в пучок волосам. – Надо как-то Перовскому сообщить.

– Точно надо? – испуганно уточнила я.

Не понравилась мне реакция Блокиной. Та медленно кивнула.

– Только ты... это. Посмотри, где накосячила и подотри хвосты.

– Зачем? – удивилась я.

Вообще не помню, чтобы я косячила.

– Чтобы шефу было сложнее тебя уволить, – Юлия Владимировна тяжело вздохнула и встала. – Ладно. Держи за меня кулачки.

Глава 5

ТИМУР

– Беременна? – я переживал это слово, и оно мне не понравилось.

Вызвало еще не отболевшее.

– Третий месяц уже, – Блокина жалась, пыталась подпихнуть резюме и поскорее проскочить сообщение о будущей декретницы.

– На какой она должности? – не отрывая взгляда от накладной по сомнительной отгрузке, спросил я.

– Помощник бухгалтера, – как бы отмахнулась женщина, нервно поправив очки в тонкой оправе. – Еще двое останется. Не переживайте.

– По мне видно, что я переживаю? – холодно ответил я. – Не люблю декретниц. Ты это знаешь. На ее место придется взять временного работника, а они хорошо не работают.

– Можем не брать, – робко предложила Блокина. – Пусть она пару месяцев в отпуске побудет, а потом на удаленку уйдет. У нее там с мужем все плохо, она от денег не откажется. Вы же знаете, что пособие у мамочек маленькое.

– Хорошо, – разрешил я. – Предложи ей, потом обсудим еще раз. Резюме оставь, потом гляну.

Юля вышла, а я откинулся на спинку и задумался. Почему какая-то дура готова рожать от мужа-бездельника, а другой недостаточно счета в банке, машины и полного дома слуг?

Мне казалось, что я разбираюсь в людях, но, видимо, это касается только их рабочей стороны, а эмоции для меня – темный лес.

Поэтому Кристина и бросила меня? Я был слеп к ее чувствам? Может, они были настолько сильными, что она даже на придуманного ребенка решилась?

Я бы мог попытаться ее вернуть, но зачем? Я не изменюсь. Она снова будет страдать, а потом уйдет. Или заведет любовника.

Совершенно забыл про этого Кубу. Не просто же так она к нему сорвалась. Получается, у них отношения были.

Я все накручивал и накручивал себя, а потом решил. Встал и вышел из кабинета.

МАЙЯ

У меня было очень много работы, но я не могла на ней сосредоточиться, пока не вернется Юлия Владимировна. Минут пятнадцать я просидела в ее кабинете, потом не выдержала и пошла к себе.

Просто села и уставилась в монитор. Если Тимур решит меня уволить, то я расскажу ему о дочке, и пошло оно все лесом. Остаться без зарплаты страшнее, нежели без последних траншей по договору. Конечно, это было нечестно, но и со мной поступили совершенно не по совести.

– Ты чего такая смурная? – Наташа, которая сидела напротив, закрыла очередную папку с отчетами, и вопросительно уставилась на меня. – Прямо серая вся. Плохо себя чувствуешь?

– Немного, – призналась я.

Скорей бы уже Юлия Владимировна вызвала меня к себе и сообщила результаты разговора с шефом.

– Может, тебе таблеточку какую дать? – Наташа встала, схватила свою сумочку и подошла ко мне. – Нурофенчик или ношпу? Что хочешь?

– Нет, Натусь, таблеток не нужно, – я протестующе замахала руками. – Чайку сладкого попою и отпустит.

– Чаек – это хорошо, но и таблеточку можно.

Наташка очень мнительная была, любила таблетки глотать. То у нее давление повышенное было, то пониженное. То тошнота, то изжога. Она вывалила все таблетки на стол и начала разгребать эту гору.

В этот момент дверь в кабинет открылась, и на пороге появился Тимур Перовский.

Он смерил грозным взглядом Наталью, затем меня, а потом увидел гору таблеток.

– Совсем сдурели? – мужчина подошел к нам, взял корзину для бумаг и сгреб туда все таблетки. – Любавина, на выход.

Мы с Наташкой испуганно переглянулись, я встала и вышла из-за рабочего стола.

Неужели моя беременность произвела на него такое впечатление, что он сам решил прийти в наш кабинет, чтобы меня уловить?

Тимур шел впереди, и я снова обратила внимание на размах мужских плеч и могучую спину.

Мы дошли до лифта, босс нажал на кнопку, двери тут же открылись. Даже лифт слушался босса беспрекословно.

Тимур пропустил меня первой, затем зашел сам и нажал кнопку первого этажа.

– Майя, перестаньте трястись, – раздраженно произнес Тимур. – Я не собираюсь вас увольнять, не считайте меня монстром.

– Тогда... зачем вы меня вызвали? – если не увольнение, то что ему было от меня нужно?

– Сейчас мы сядем в кафе напротив, и я вам все объясню.

Неужели Кристина ему все рассказала?! Если да, то это даже хорошо. Я смогу спокойно доносить малышку, а потом...

Потом что? Он ее заберет? Я непроизвольно прижала руки к животу. Конечно, он же отец, но я уже начала считать себя матерью этой малышки. Неужели мне придется с ней расстаться?

Мы вышли на улицу, пахло первыми днями теплой осени. Я на мгновение остановилась, чтобы немного подышать. Даже глаза от удовольствия прикрыла.

– Все хорошо? – Тимур испуганно посмотрел на меня.

– Да, просто в кабинете засиделась. Душно.

А еще мне очень хотелось оттянуть момент разговора с боссом. Пока я еще не знала предмет разговора, могла так сильно не переживать.

Тимур усадил меня за столик и сел напротив.

– Что вам заказать?

– Молочный коктейль, если можно, – тихо ответила я.

К коктейлю он заказал мне корзиночку с фруктами, а себе взял черный кофе.

– Ладно, Тимур Андреевич, не мучьте меня больше. Зачем вы вытащили меня из кабинета?

Мужчина размешал сахар и поджал четко-очерченные губы.

– Майя, у меня к вам будет очень деликатный вопрос.

– Это какой?

– Что за проблемы у вас с мужем? – Тимур пронзил меня пристальным взглядом.

Я чуть не подавилась пирожным:

– Что? Почему вас интересует мой муж?

Меньше всего я ожидала, что босс спросит про Федора. Ему-то какое дело до моей семейной жизни?

– У меня кое-что произошло, и я хотел бы узнать, что двигало вами, когда вы согласились беременеть от мужа, который создает вам проблемы, – Тимуру с трудом давались слова.

Что-то его мучило. И он не знал, что является отцом ребенка, которого я ношу.

– Какие проблемы? – я сделала вид, что не поняла, о чем он говорит.

– Вы мне расскажите. Я, конечно, могу навести справки, и все узнать сам, но мне не настолько интересно, как именно он вас подвел. Вопрос в другом. Почему вы решились родить ему ребенка?

Тимур прожигал меня взглядом. Что за дурацкий разговор такой? Что такое Кристина ему наплела, что он теперь в мою семью лезет?

– Почему, Майя? – давил Тимур. – По каким параметрам вы выбираете отцов своим детям? Почему вы все прощаете отморожкам, а нормальных мужиков не цените?

– Нормальным? – мне кусок в горло не лез от таких неожиданных эмоций Тимура. – Кого вы считаете нормальным? Себя или мужа моего?

Глава 6

МАЙЯ

– Себя, конечно, – пренебрежительно хмыкнул босс.

– То есть, априори считаете, что вы – подарок для любой женщины? Не допускаете, что вы тоже могли чем-то не угодить своей жене? – мне было неприятно это говорить.

Я понимала, что при всей грубости и самодурости Перовского, он гораздо лучшая кандидатура, нежели Федор.

– Чем? У нее были деньги, я от нее не гулял, не бил. Так в чем проблема? – Тимур сдержанно порыкивал, но не рычал.

Думаю, ему хотелось бы наорать на меня, обвинить во всех женских хитростях и предательствах.

– Успокойтесь, Тимур Андреевич, – я устало посмотрела на нетронутый коктейль. – Вы будете хорошим отцом. По крайней мере, базовые потребности закрыть сможете.

Я встала, положила салфетку на стол и сдержанно кивнула:

– Если вы только это хотели от меня услышать, то, позвольте, я вернусь на рабочее место?

– Сядьте, Майя. Наш разговор не окончен.

Я медлила. Стояла, как школьница перед директором.

– А что вы еще хотите услышать?

– Почему вы рожаете своему мужу, если он вас обидел? Что он сделал? Вы его простили? – с каждым словом Тимур все больше хмурился.

Насколько же сильно Кристина его обидела, что он мечтал услышать от посторонней женщины, что он лучше ее мужа?

– Я его не простила, – дрогнувшим голосом ответила я.

Официант смотрел на нас удивленно. Клиент встал – пора нести счет, но наша беседа продолжалась.

– У моего мужа другая. Ребенка он не хочет. Поэтому сейчас я живу с родителями. И поэтому мне бы очень хотелось, чтобы вы меня не уволили. А что там происходит в других семьях, и почему рожают от бездельников, алкашей и агрессоров, я не знаю.

Тимур замер. Видимо, на моем лице отразилось отчаяние, которое хлестануло его, приведя в чувство.

– С вашего позволения, я возвращаюсь в офис.

Я вышла из кафе, спиной чувствуя пристальный взгляд босса.

Наташка сидела за столом, обняв стакан с водой. Видимо, запивала какое-то успокоительное.

– Все нормально, – с улыбкой сказала я и села за стол. – Просто, интересовался планами после декретного отпуска.

Нужно же было что-то сказать коллеге, чтобы она сама не додумывала.

– Ох... – выдохнула девушка. – А зачем из кабинета вывел? Почему тут не спросил?

Я пожала плечами:

– Может, не хотел, чтобы все подумали, что он не такой уж и страшный?

Наташка заулыбалась, будет ей новая почва для сплетен о боссе. Аж щеки загорелись, воображалка начала работать.

Остаток рабочего дня так и прошел: под комментарии Наташки и ее постоянные поглядывания в мою сторону.

Я с трудом дождалась пяти часов и сбежала из офиса. По дороге к родителям зашла в магазин, чтобы купить чего-нибудь вкусненькое: папе – буженину, маме – суфлейный торт.

Что меня удивляло, так это отсутствие истерики по поводу Федера. Я должна была бы постоянно рыдать, но почему-то не рыдалось. Может, это стадия отрицания, и я пока не осознаю, что моя жизнь разрушена?

Или мне так не кажется? С плеч свалился груз проблем в виде долгов. И появилось приятное волнение от осознания, что я стану мамой. Ведь я не считала девочку своей. Изначально настраивала себя на то, чтобы не привязаться к ребенку. В принципе, мне неплохо удавалось. Может, потому что это была первая беременность, и я не знала, что будет дальше?

Крестину отговаривали от такой сурмамы. Даже при мне, в клинике, советовали выбрать проверенную женщину, которая уже рожала. Но Перовская привела меня буквально за руку, сославшись на то, что внешне мы похожи. Следовательно, муж не заметит подмены.

Про подмену она, конечно же, не афишировала.

Так и находясь в смешанных чувствах, я незаметно добрела до дома.

– Майечка.

Я вздрогнула, услышав знакомый, но такой нежелательный сейчас, голос.

Федор вышел из машины с букетом желтых хризантем и лицемерной улыбкой на лице:

– Дорогая, пойдем домой?

Я вздрогнула и обернулась на подъезд: успею ли добежать и закрыть за собой дверь?

– Что тебе нужно? – нет, не успею.

Федор медленно подошел, чтобы не спугнуть меня, и протянул букет:

– Хочу вернуть свою любимку. Пойдем? Дома без тебя так холодно.

– Холодно? – усмехнулась я. – А как же... Люсечка? – выплевываю имя разлучницы. – Слишком худосочная, чтобы согреть?

– Полно, Майечка, – Федор попытался забрать у меня пакет с продуктами, но я одернула руку. – С Людой все кончено. Я никогда с ней больше не увижусь. Слышишь, ни-ко-гда!

Муж шепчет, обжигая меня ложью, а я даже одним воздухом с ним дышать не могу. Хочу сбежать к маме, уткнуться в ее грудь и рыдать. И, не потому что он обманул, а потому что осознаю, что готова его простить и жить дальше, будто ничего не было.

– Майечка, любимая. А давай вместе к твоим родителям поднимемся? – Федя настойчиво пихает мне букет. – Ты же им, наверняка, все рассказала. Я попрошу у них прощения. Скажу, что раскаиваюсь. Они поверят. И мы будем жить, как прежде.

Федя все же забирает у меня продукты и заставляет взять букет:

– Я даже купил любимый коньячок твоего папы. И даже не буду сопротивляться, если он мне в морду даст, – муж мурлычет и тихонько подталкивает меня к дому. – Пойдем, моя хорошая. Пойдем.

Глава 7

МАЙЯ

– Бес попугал! Сам не понимаю, что на меня нашло.

Мы с мамой ушли в гостиную после того, как к коньяку добавились сигареты, и дышать на кухне стало невозможно.

Федя причитал, ругался на себя и «шалаву», которая его соблазнила. Папа все больше молчал. Он и до этого зятя недолюбливал. А тут прибавилась не только любовница, но еще и долги, в которые он не только сам влез, но и меня втянул.

Как он собирался объяснять отцу, что я согласилась на суррогатное материнство, я не знаю, но мама посматривала на меня с надеждой.

– Ну, бывает, дочка. Бывает. Если Федя готов принять тебя с чужим ребенком, то, может, и хорошо все будет? Родишь этого ребеночка, а потом и за своим сходите.

Не знала я, как признаться маме, что не готова принять мужа-изменщика. Я и смотреть на него не могу, не то, что ребенка с ним воспитывать. Любой его упрек будет теперь казаться несправедливым, потому что я никогда его не обманывала и никогда не предавала.

Незаметно для самой себя я задремала. Очнулась от жуткого перегара в лицо:

– Роднунь, пойдем домой?

Я в ужасе распахнула глаза. Федя криво-пьяно улыбался. Мамы в комнате не было, но я слышала, как она уговаривает отца утихомириться и лечь спать.

– Я дома, – спросонья ответила я и натянула повыше плед, которым, видимо, укрыла меня мама.

– Майечка, любимая... – Федя упал рядом на диван и прижался к моему плечу, всхлипнул. – Ну, простиииии... Дурака... Я больше так не буду. Пойдем, пожалуйста, я так спать хочу.

Я сцепила зубы и встала:

– Пойдем.

Нет уж, Феденька, второй раз на те же грабли я не наступлю.

Я помогла мужу собраться, довела его до дома. Даже в квартиру с ним поднялась. Посмотрела, как он упал на кровать, а затем вернулась к родителям.

Мама осуждающе покачала головой:

– Майя, ну, он же – муж.

– А я – твоя дочь, – я устало села на банкетку, дав себе минутку отдышаться. – Ма, не начинай. На работу уже скоро вставать.

– Ну, что значит, не начинай? Ты бы лучше деньги на семью потратила, а мы уже старые. Мы как-нибудь сами...

Мама начала суетиться, помогая мне разуться.

– Какие вы старые? Издеваешься? Тебе пятьдесят два.

Ох уж это мамино вечное стремление уйти на пенсию.

– Папе пятьдесят пять, а у него двух зубов нет. Лучше я ему протезирование оплачу, нежели буду оплачивать долги Федора. Давай, пожалуйста, закончим этот неприятный разговор?

– На сегодня? – мама с надеждой улыбнулась.

– Хотя бы, – я встала и поплелась в бывшую детскую.

ТИМУР

Странно как-то, но постепенно боль ушла. Притупилась сначала, потом я еще раз бухнул с Порохом. Он поржал надо мной: мол, расклеился, как девочка. И я окончательно выкинул историю с Кристиной из головы. Развод поручил адвокатам. У нас был брачный контракт, по которому, в случае измены, она ничего не получала.

Крис, конечно, позвонила и попыталась наорать на меня. Мол, лучшие годы отдала, а я урод и самое последнее ничтожество. На что я ответил, что в благодарность она может оставить себе машину, на которой уехала.

Собственно, я и не собирался ее забирать, но тут как раз к слову пришлось. Кристина на мгновение замолчала. Я воспользовался ее смятением и попрощался.

На выходные еще разок гульнул в Питерском «Логове» – клубе Пороха. И в понедельник пришел на работу, готовый вершить человеческие судьбы и зарабатывать миллионы.

О дурочке Любавиной даже и не вспомнил. Ровно до того момента, как застал ее в комнате отдыха возле открытого холодильника.

– Майя, добрый день.

Женщина испуганно вздрогнула и обернулась.

– Тимур Андреевич, здравствуйте.

Голосок ее дрожал. То ли из-за меня, то ли из-за нервного перенапряжения. Глаза у Майи были красными от слез, но мешки она попыталась замазать. По-моему, только больше подчеркнула.

– Нашли что-нибудь вкусненькое?

– Кажется, я забыла обед дома, – она виновато поджала губы. – Но ничего, куплю булочку в кафе.

Я взял бутылку воды и уже развернулся, чтобы уйти, но остановился.

– А не хотите нормально в кафе пообедать?

Майя испуганно поджала губы, напряглась.

– Обещаю, в душу лезть не буду. Считайте, что мною руководит жадность. Не хочу вам больничный оплачивать.

– Больничный? – еще больше испугалась Майя. – Почему?

– Ну, я не сильно разбираюсь в беременности, – я указал на ее округлившийся живот. – Но не думаю, что бутерброды из автомата вам сейчас полезны.

Майя немного помедлила, перебирая в голове кучу ограничений. Но в итоге кивнула, согласилась.

Я отвел ее в тоже кафе и заказал комплексный обед.

– Как вы смотрите на мое предложение на счет удаленки? – напомнил я, чтобы заодно показать, что встреча наша сугубо официальная.

– Какое предложение? – удивилась Майя, сдержанно наслаждаясь тыквенным супом-пюре.

Было видно, что ей неуютно в моей компании.

– На счет удаленки. Юлия Владимировна сказала, что ты сама предложила. Мол, пару месяцев отпуска, а потом вернешься к работе, но удаленно.

Майя медленно покачала головой:

– Я даже не знала, что так можно.

– Странно. Уточню у Блокиной.

Не понравилось мне это. Кадровичка амнезией не страдала.

– Так можно? – глаза Майи загорелись. – Было бы здорово.

– Почему «нет»? – я пожал плечами. – Посмотрим, справишься ли ты с малышом и работой одновременно. Я так понимаю, помощи мужа ждать не приходится?

– Не приходится, – Майя стыдливо потупила взор.

Интересная женщина: муж изменил, а стыдно ей.

МАЙЯ

Ужинать с боссом, да, еще и с отцом своего будущего ребенка, было очень странно. Я постоянно боялась проболтаться. Сказать что-нибудь не то, выдать себя.

Даже домой возвращалась под впечатлением от этой встречи.

Выйдя из автобуса, я хотела сразу же свернуть к дому родителей, но на остановке меня ждал Федор. И снова с цветами.

– Майечка, я ужин приготовил. Очень старался. Пожалуйста, – он настойчиво пихал мне букет голубых хризантем. – Только ужин. А потом я провожу тебя к родителям.

Глава 8

МАЙЯ

– Ты, верно, с ума сошел? – опешила я, стараясь обогнуть мужа и скрыться в сумерках. Люди, выходящие из автобуса, притормаживали, бросая на нас любопытные взгляды.

– Если не пойдешь, я прямо здесь на колени встану! – Федор даже брюки поправил, собираясь воплотить в жизнь свою угрозу.

– А мне потом стирать? – на автомате выпалила я.

Хотя, понятно было, что стирать шмотки теперь должна Люся, чтобы он там не говорил о том, что они расстались.

Но Федор победоносно заулыбался и выхватил у меня сумку с продуктами.

Ладно, зайду на десять минут. Может, получится расстаться по-хорошему. Или... может... мама права? Ребенку нужен отец. Может, у нас еще все получится?

Конечно, я никогда не смогу забыть его измены. Но жизнь длинная. Возможно, боль с годами притупится.

Так и не решив толком, что делать, я переступила порог своей квартиры. Собственником был Федор. Но чтобы выкупить долю его сестры, денег дали мои родители. Он тогда предложил записать эту долю на меня, а я, дуручка, отказалась. Посчитала, что это нечестно. Это же квартира его родителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.